

Когда Чу Хуайчжоу очнулся, было уже три часа дня следующего дня. Его встретила стерильно-белая палата, и он с трудом нажал на кнопку вызова.

Посмотрев на свою руку, в которую была вставлена капельница, он окончательно пришел в себя.

Точно. Он выпил вино, предложенное Сун Фэнлином, а потом его спас господин Гу.

В палату вошла медсестра-омега. Она поправила кровать, чтобы Чу Хуайчжоу мог удобнее устроиться, и принесла ему миску каши.

— Господин Чу, вам нужно что-нибудь еще? — любезно спросила она. Главврач лично распорядился заботиться об этом пациенте, к тому же тот был его кумиром.

— Спасибо за заботу. Не подскажете, каково сейчас мое состояние?

Медсестра ввела его в курс дела. У Чу Хуайчжоу совсем не было аппетита, поэтому, доев кашу, он решил отдохнуть.

Вскоре пришла семья Сун, а с ними и Сун Фэнлин. Чу Хуайчжоу к тому времени уже перевели в общую палату.

— Сяо Чжоу, как ты себя чувствуешь? Ничего не болит?

— Не волнуйтесь, тетя Сун, со мной все в порядке. Через пару дней уже выпишут.

— Хорошо, хорошо, я спокойна, — мать Сун смотрела на него, и слезы непроизвольно покатались по ее щекам. Она казалась очень участливой.

В этот момент все трое выглядели так, будто искренне его любят.

Отец Сун, видя, что Чу Хуайчжоу выглядит неплохо, произнес:

— Сяо Чжоу, мы и представить не могли, что произойдет такая неприятность. Люди, ответственные за банкет, допустили, чтобы в вино попала какая-то гадость. Мы проявили беспечность, хорошо, что с тобой ничего страшного не случилось.

Спокойный, низкий голос прозвучал для Чу Хуайчжоу как лезвие ножа, вонзившееся прямо в сердце.

Чу Хуайчжоу смотрел в глаза стоявшего перед ним человека. Он знал правду, и этот человек

сейчас не просто говорил, он напоминал ему о чем-то и одновременно предупреждал.

Они выгораживали Сун Фэнлина. Прямо у него на глазах.

— Я понял, господин Сун. Это моя неосторожность, — Чу Хуайчжоу опустил голову, чувствуя, как ком подступил к горлу.

— Сяо Чжоу... — заметив, что его слова расстроили парня, отец Сун попытался исправить положение, но Чу Хуайчжоу прервал его:

— Я в порядке, просто немного устал. Идите, у вас наверняка много дел.

Видя, что Чу Хуайчжоу не настроен на общение, семья Сун не стала задерживаться.

— Очнулся? — Чу Хуайчжоу поднял голову на голос и увидел добродушного мужчину.

— Я только что был на совещании. Моя фамилия Фэн, можешь звать меня дядя Фэн. Вчера Сяо Юань привез тебя сюда и не уходил, пока твое состояние не стабилизировалось, — главврач Фэн проверял показатели пациента.

— Это господин Гу?

— Вы не знакомы?

Чу Хуайчжоу смутился:

— Я никогда не видел господина Гу, просто вчера случайно услышал, как его называли господином Гу.

Врач Фэн хмыкнул про себя и пояснил:

— Твой господин Гу — Гу Шэньюань, нынешний президент корпорации Гу. А я — близкий друг его папы-омеги.

Услышав слова твой господин Гу, Чу Хуайчжоу невольно покраснел до кончиков ушей.

— Дядя Фэн, я хотел бы пригласить господина Гу на ужин, чтобы отблагодарить его. Можно мне его контакты? — Чу Хуайчжоу крепко сжал край одеяла и робко попросил.

Главврач Фэн без колебаний дал ему номер Гу Шэньюаня, а заодно добавил и свой.

Убедившись, что серьезных проблем нет, он вышел.

Чу Хуайчжоу добавил Гу Шэньюаня в друзья, на аватарке того была просто белая картинка.

Маленькая лодочка: Господин Гу, здравствуйте. Я Чу Хуайчжоу. Спасибо, что спасли меня вчера.

Чу Хуайчжоу долго ждал ответа, но так и не дождался, решив оставить попытки.

Внезапно пришло сообщение. Чу Хуайчжоу открыл его. Это были родители — выразили беспокойство, а затем попросили прощения за Сун Фэнлина и умоляли простить его.

Он все понимал: родители с таким трудом нашли своего родного сына, что, конечно, будут его защищать. А господин и госпожа Сун столько лет растили Сун Фэнлина, привязались к нему — все логично.

Логично... Но тогда почему ему так больно?

Подумав об этом, Чу Хуайчжоу снова уснул.

[Уровень счастья объекта задания: 8%]

...

В девять утра Шэньюань, как обычно, приехал в корпорацию Гу.

— Господин Гу, пришли представители корпорации Сун. Но они требуют слишком больших уступок по проекту, их условия... — секретарь Цай был в затруднении.

Его босс всегда поддерживал корпорацию Сун, но иногда эта снисходительность переходила все границы.

Шэньюань взял документы.

— С сегодняшнего дня нет нужды проявлять излишнюю любезность к корпорации Сун.

Шэньюань не был прежним владельцем этого тела. У него не было чувств к Сун Фэнлину. А то, что прежний хозяин когда-то за что-то был благодарен, — так за столько лет помощи и поддержки долг уже давно выплачен.

— ...А, хорошо.

Почему показалось, что босс сегодня другой? Холоднее и как-то увереннее в себе. Не в силах понять, секретарь Цай забрал документы и вышел из кабинета.

В переговорной представители Сун вели себя высокомерно, отчитывая ответственных за проект сотрудников Гу. Те едва сдерживались — если бы не расположение их босса, они бы не стали терпеть подобное отношение.

— Господин Гу передал: если ваша компания согласна на первоначальный план, мы продолжим сотрудничество. Если нет — можете быть свободны.

Слова секретаря Цая повергли всех в шок.

— Секретарь Цай, это... это не время для шуток, — растерянно пробормотал представитель Сун.

Ответственный за проект от Гу тоже был ошеломлен:

— Секретарь Цай, это правда слова господина Гу?

— Да, я только что уточнил. Господин Гу изучил документы и подтвердил, что первый вариант — единственный приемлемый.

Получив подтверждение, сотрудник корпорации Гу поправил очки, преображаясь. Теперь он готов был вести профессиональные переговоры. В итоге представителям Сун пришлось согласиться на первый вариант. Хотя он все еще приносил прибыль, для жадной в последние годы корпорации Сун она была ничтожно мала по сравнению с их аппетитами.

Глядя, как представители Сун уходят, понутив головы, сотрудник корпорации Гу довольно улыбнулся.

Мелкие пакостники, вот и получили по заслугам! Наконец-то удалось сбросить этот груз с души! Вечером обязательно нужно попросить жену достать то коллекционное вино — будет повод отпраздновать!

...

В пять вечера, закончив совещание, Шэньюань собирался уходить. Он всегда ненавидел работу и никогда не придерживался рабочего графика, если не было ничего экстренного.

В этот момент Ноно начал жужжать у него в ушах, требуя навестить объект задания, сообщая, что уровень счастья снова упал.

[Хозяин, может, навестите бедняжку? Проявите немного заботы, это поможет поднять уровень счастья!]

Шэньюань посмотрел на запрос в друзья в телефоне, понял, что это объект задания, и нажал принять. В конце концов, устав от нытья, он сел в машину и поехал в больницу.

Следуя указаниям Ноно, Шэньюань вошел в палату и увидел на белой кровати маленькую, сжавшуюся в комок фигурку. По позе было видно, насколько человек лишен чувства безопасности.

Шэньюань подошел ближе и склонился над спящим. Сегодня он выглядел иначе.

Шэньюань почувствовал, что с душой этого человека что-то не так. Его глаза цвета глубокого океана вспыхнули, и он обнаружил нечто любопытное.

Эта душа была связана с его собственной духовным контрактом.

Духовный контракт, заключенный по обоюдному согласию, связывал души неразрывными узами: они сосуществуют, и если одна душа исчезает, вторая погибает следом.

Самое важное — такой контракт был доказательством союза в высших мирах. Каждый небожитель мог заключить его лишь единожды. Как только контракт скреплен, разорвать его невозможно — обе стороны либо живут, либо их души рассыпаются в прах.

Шэньюань никогда не думал о подобном, а значит, в его стертой памяти скрывались события, связанные с этим контрактом.

Душа объекта задания была неполной, а это означало, что вторая часть находится в опасности. Вероятно, он встретил ту систему именно для того, чтобы спасти эту душу.

Малыш, раз ты смог заключить со мной духовный контракт, значит, для меня прежнего ты был невероятно важен.

Шэньюань протянул руку и коснулся его щеки. Кожа была белой и гладкой, ресницы — длинными, темно-каштановые волосы в беспорядке разметались по подушке. Он выглядел тихим, послушным и изящным, как дорогая кукла, а вокруг него витал едва уловимый аромат персиковых леденцов.

Ноно, наблюдавший за этой сценой, был в шоке.

<http://bllate.org/book/22218/2317620>